

ТЕКСТЫ И СМЫСЛЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

В статье рецензируется книга И. Р. Чикаловой «[Не]забытая война: Первая мировая война в документах, публицистике, воспоминаниях и исследованиях современников (1914–1941)», 2-е изд., доп. и перераб. (Минск: Беларуская навука, 2024. 507 с.)¹ как методологически новаторское комплексное исследование Великой войны в жанре интеллектуальной истории. Автор раскрывает ход и различные аспекты Первой мировой войны, опираясь на опубликованные на протяжении 1914–1941 гг. источники, созданные ее участниками и современниками. В книге рассматривается также историографическая рефлексия Первой мировой войны в научных исследованиях межвоенного времени. Книга осмысливается как многоуровневый нарратив, представляющий совокупность и систему текстов – собственно авторского, текстов источников и научных работ, созданных на протяжении 1914–1941 гг., а также гипертекста самой книги в единстве ее иллюстративной и текстовой составляющей. Представленная книга выступает примером гибридного жанра, соединяя в себе исторический нарратив, источниковедческое исследование и историографическую рефлексию, являясь одновременно ярким примером работы в парадигме интеллектуальной истории. Автор создает собственную конструкцию исторической памяти о Первой мировой войне, что весьма востребовано в актуальных социокультурных и политических реалиях.

Ключевые слова: Первая мировая война, интеллектуальная история, источниковедение, письменные источники, историография, историческая наука межвоенного периода, текст, интерпретация, историческая память.

При знакомстве с новой книгой доктора исторических наук, профессора И. Р. Чикаловой взгляд задерживается на названии. «[Не]забытая война». В публичном дискурсе давно привычными стали слова «памятное», «забвению не подлежит», «никогда не забудем», «память поколений», «незабытое» и подобные им. Здесь же потенциальный читатель видит слово, в котором приставка «не» окружена квадратными скобками. С одной стороны, совсем забытой эту войну назвать нельзя. С другой – наши знания о Первой мировой войне в общем поверхностны и отношение к ней достаточно индифферентное.

Действительно, вряд ли можно сейчас получить осязаемые политические дивиденды от итогов Первой мировой войны. Напротив, трактовки Второй мировой и Великой Отечественной войны зачастую приобретают характер информационного противоборства. В свое время большевики выдвинули лозунг «превратим войну империалистическую в войну гражданскую». И Гражданская война заслонила Первую мировую – империалистическую и антинародную в оценках советской историографии. Потери и значимость Второй мировой войны еще больше отодвинули Первую мировую на периферию исторической памяти. Од-

¹ См. также: Чикалова И. Р. [Не]забытая война: Первая мировая война в документах, публицистике, воспоминаниях и исследованиях современников (1914–1941). Минск: Беларуская навука, 2022. 426 с.

нако такое положение по отношению к войне, которую называли Великой, а в России – Второй Отечественной (наряду с войной 1812 г.) нельзя признать правильным. Война 1914–1918 гг. привела к двум революциям, распаду Российской империи и созданию независимых национальных государств, память о которых весьма востребована и актуальна в постсоветских политических реалиях.

Предвоенные десятилетия позднее назовут «прекрасной эпохой» – по контрасту с итогами Великой войны, приведшей к миллионам погибших и покалеченных, гибели империй, новому мировому порядку и психологической драме «потерянного поколения». Еще более трагическими были итоги Второй мировой войны, сейчас все настойчивее говорят о Третьей мировой войне. Несмотря на реалии XXI в., описанное в «[Не]забытой войне...» производит эффект «дежавю». Информационная война, борьба спецслужб, соревнование пропаганды, гонка вооружений, достижения и провалы командования, сотни тысяч беженцев, сотни тысяч погибших... – не являемся ли мы сегодня свидетелями того же самого? «[Не]забытая война...» попадает в нерв сегодняшнего дня, заставляет размышлять и сопоставлять. Можно ли больше сказать об огромной социальной значимости этой книги?

Исследование И. Р. Чикаловой представляет собой объемное и многомерное конструирование исторической и социальной памяти о Первой мировой войне. Многомерность выступает в нескольких аспектах. Во-первых, «[Не]забытая война...» – это произведение современной историографии. Налицо антропологический подход – в «[Не]забытой войне...» десятки действующих лиц, их судьбы автор включает в повествование, расширяя его временные рамки. Дискурсивный подход наполняет книгу оригинальными текстами, истолкование которых – дело не только автора, но и читателя. Книга создана в парадигме «мемориального поворота». Суть его заключается в рассмотрении историками событий или явлений не как таковых, а самой памяти о них, сохранившейся в сознании общества². При этом память не только фиксируется, транслируется и функционирует, но и может быть визуализирована для социальных целей, что нашло свое отражение в коммеморации и коммеморативных практиках³.

Во-вторых, говоря о конструировании памяти о войне, И. Р. Чикалова делает акцент на «опубликованных текстах, публицистических и научных, разных жанров и тематики»⁴, ставших средством этого конструирования. Однако приводимые тексты – это не только средство, но и отдельный сюжет и уровень понимания, предложенный читателю. Они самоценны, оригинальны и могут осмысливаться как самостоятельные части книги.

² Леонтьева 2015: 59.

³ Ландина 2023.

⁴ Чикалова 2024: 493.

Наконец, еще одним компонентом созданной конструкции является авторский текст – нарратив, комментарии и оценки. Текст автора выполняет ключевую функциональную задачу – служит каркасом книги. Благодаря ему «[Не]забытая война...» не воспринимается как публикация источников, их аннотированный пересказ или хрестоматия по истории Первой мировой. Таким образом, три уровня текстов пересекаются, фрагментируются и создают эффект совместного воздействия.

Пространство текстов структурировано согласно решению авторских задач. Первая из них – создание последовательного повествования о Великой войне. Второй задачей является освещение в заданном формате отдельных ее аспектов. Третьей задачей представляется раскрытие осмысления Первой мировой войны в историографической динамике. Это достигается через преломление феномена войны в разнообразных письменных источниках, вышедших в публичное пространство, а также путем историографической рефлексии в работах 1918–1941 гг.

Автор начинает с реконструкции кануна войны и его отражения в социокультурном пространстве, когда дипломатическая борьба и общественные настроения сразу же находили отзыв в разнообразных печатных изданиях «здесь и сейчас». Следующая тема – образы «своих» и «чужих», точнее, технология их создания, наглядно вскрываемая И. Р. Чикаловой. В частности, приведенные автором цензурные предписания в освещении военных событий⁵ – одна из многих «фишек» «[Не]забытой войны». Глава «Война в письмах, дневниках, воспоминаниях ее российских участников...» на основе документов раскрывает ряд проблем: ход боевых операций, вооружение и кадровый состав армии, оценки высшего командования и Николая II как главнокомандующего. Большой интерес для читателя представляет, например, анализ состояния армии после Февральской революции⁶, аргументация Л. Д. Троцким своей позиции на переговорах в Бресте⁷ и т.д. Отдельным блоком выступает рефлексия войны в переведенных на русский язык работах зарубежных политиков, военных, ученых. Перед читателем открывается возможность сопоставления трактовок одних и тех же событий российскими и зарубежными авторами.

Вызывает закономерный интерес раздел, посвященный отражению войны в мемуарах и трудах работников и руководителей спецслужб. Вот, например, один из ярких сюжетов «[Не]забытой войны» о немецком шпионаже в 1914 г. во время боев в Восточной Пруссии: «Это была женщина исключительной красоты. К тому же она была ловка и обаятельна. Благодаря ее информации по некоторым вопросам Гинденбургу удалось задержать русское наступление в Восточную Пруссию... Из своей гостиницы, расположенной позади русского

⁵ Чикалова 2024: 75–76.

⁶ Чикалова 2024: 256–265.

⁷ Чикалова 2024: 379–380.

фронта, она посылала с почтовым голубем в генеральный штаб Германской армии информацию о ходе наступления русских. Внезапным нападением на центр и фланги германцы вбили клин между обеими русскими армиями, которые стали поспешно отступать. Этот удар привел, в конечном счете, к катастрофе у Мазурских озер»⁸.

Если рассматривать работу с утилитарных позиций исследователя, работающего в данной проблематике, книга имеет огромную ценность, предоставляя готовый массив информации для поиска различных групп письменных опубликованных источников. Нельзя переоценить и массу сведений об этих источниках – о позиции авторов, самих авторах, времени, месте и условиях создания и публикации и т.д.

Особую важность имеет заключительная историографическая глава, построенная по проблемно-хронологической схеме и объясняющая востребованность изучения Великой войны в СССР в межвоенный период. Читателю представлен ряд авторов, бывших очевидцами и участниками событий, и их работ, написанных «по горячим следам». Характеризуя содержательную сторону последних, И. Р. Чикалова одновременно раскрывает социально-политические условия развития советской историографии – относительный плюрализм 1920-х гг., господство «школы Покровского» и затем утверждение в трактовках Первой мировой войны сталинского историографического канона. Таким образом, источниковедение и историография превращаются в книге И. Р. Чикаловой в нечто иное, нежели традиционная нормативная часть любого исследования. Создается последовательный и познавательный для читателя научный нарратив, который можно отнести к своеобразному гибриднему жанру.

Смыслы, заключенные в «[Не]забытой войне...», генерируют ряд неожиданных и неутешительных выводов. Да, это война, где десятки тысяч погибших – просто статистика. Но зачем это? Неужели ради таких итогов: «Бои продолжались (в Нарочской операции – Л. Л.) с 18 по 30 марта 1916 г. Немцы потеряли 30–40 тыс. человек, русские – около 100 тыс. солдат и офицеров, *однако преодолеть глубоко эшелонированную, хорошо укрепленную оборону противника русским войскам в условиях весенней распутицы, не удалось, и существенного продвижения не произошло (здесь и далее курсив мой – Л. Л.)*. Тем не менее Нарочская операция свою роль сыграла: германское командование перебросило в район военных действий на Нарочи две дивизии из Бельгии и две из Восточной Пруссии, которые могли бы быть использованы под Верденом»⁹. Как тут не вспомнить катастрофу Первой и Второй русских армий в Восточной Пруссии в августе-сентябре 1914 г., ценою которой французы и англичане победили на Марне... Барановичская операция в июне 1916 г., попытка русского наступления: «*В результате атак наступающий овладел 1–2 рядами на нескольких участках обороны, но ни удержать, ни раз-*

⁸ Чикалова 2024: 331.

⁹ Чикалова 2024: 427.

вить успеха не мог... Общие потери... русских – до 120 тыс. человек...» Немцы потеряли до 40 тыс. человек. Правда, «германское командование не смогло перебросить войска с этого участка фронта против наступления генерала А. А. Брусилова за Западной фронте»¹⁰.

В чем же величие этой Великой войны? Где ее славные победы? Может быть, закономерно произошли Февраль и Октябрь 1917 г. при такой безысходности взаимного истребления людей с обеих сторон? Межвоенная стабилизация продлилась недолго – «мнение о начале Второй мировой войны уже в 1935 г. было широко распространено в СССР»¹¹. Вторая мировая принесла биполярный мир. Но и он рухнул. И вновь идут войны. Как тут не вспомнить обращение к павшим солдатам из «Старинной солдатской песни» Б. Окуджавы: «Спите себе, братцы, — все начнется вновь, / Все должно в природе повториться: И слова, и пули, и любовь, и кровь... / Времени не будет помириться».

То, что «война не кончается, она отдыхает»¹², отражает обложка книги. На ней изображен не имеющий начала и конца путь солдат в форме армий XX в. Люди устало идут по кроваво-ржавой земле, на которой могильные кресты и колючая проволока перемежаются со сгоревшей травой. Шествие отражается в реке. Ее вода с едва заметной рябью течет на запад. Туда, куда, как считается, уходят души умерших, и куда идут пока еще живые. Это – река забвения, отражающиеся в ее водах фигуры солдат размываются и ломаются. Вода в реке – свинцово-бурого цвета, с пятнами то ли крови, то ли заката. В разрезающем серое небо солнечном свете видно, как на восток, туда, где рождается новый день, летит стая журавлей – птиц, которые, в отличие от идущих на смерть людей, свободны. Может быть, создатели этой картины вспомнили и такие строки: «Мне кажется порою, что солдаты, / С кровавых не пришедшие полей / Не в землю нашу полегли когда-то, / А превратились в белых журавлей...»¹³. О визуальной составляющей книги нужно сказать отдельно. Дизайн шрифтов начала XX в., подложка, имитирующая пожелтевшую бумагу старого документа, фотографии времен войны создают особую тональность восприятия. Но это далеко не все. Книга полна портретов персоналий, и перед читателем проходит эпоха в лицах. «Героями» повествования выступают также издания, вышедшие на протяжении 1914–1941 гг. и иллюстрирующие издательскую культуру первых десятилетий XX в.

Вдумчивое чтение предполагает замечания и предложения. Так, говоря о ценности визуальной составляющей, нужно отметить и ее предметный минимализм – читателю представлены портреты и изда-

¹⁰ Чикалова 2024: 430–431.

¹¹ Чикалова 2024: 491.

¹² Автор этого афоризма – польская писательница Уршуля Козел (р. 1931 г.)

¹³ Песня «Журавли», ставшая культовой для нескольких поколений, была создана композитором Яном Френкелем на стихи Расула Гамзатова и впервые исполнена Марком Бернесом в июле 1969 г.

ния. Это, возможно, авторская позиция, но имеющийся изобразительный ряд скорее распаляет визуальный голод. Так, рассказ о вооружении и анализ сражений Первой мировой приобрели бы новое качество при сопровождении их иллюстрациями и картами из межвоенных изданий.

Антропология войны – тема неисчерпаемая. Представляется, что раздел о повседневности войны стал бы интереснейшей частью книги. Женщины и дети, военный быт и медицина, оккупационный режим и жизнь в тылу – темы, раскрытие которых не оставит читателя равнодушным.

Сараевское убийство и последовавшие за ним события, естественно, являются предметом пристального авторского внимания. Но, говоря столько о Сербии и Австро-Венгрии, было бы желательно при рассмотрении сути конфликта обратиться непосредственно к текстам дипломатических документов. Выдержки из первоисточников задали бы оптимальный ракурс восприятия и, вероятно, подтолкнули бы читателя к собственным выводам.

Завершающий раздел 5.5. «Война, революция и новый мировой конфликт» по своему месту и глубине обозначенных проблем предполагает очерчивание целого ряда принципиально важных вопросов, что в общем сделано. Однако практически вне авторского внимания остался распад Российской империи и создание независимых республик в Прибалтике, Финляндии, Украине, Польше, Беларуси, Закавказье и др. Разумеется, данная проблематика огромна и является предметом отдельного рассмотрения. Тем не менее, минимальный соответствующий авторский текст был бы необходим, и в первую очередь для понимания ряда проблем международных отношений в рамках Версальско-Вашингтонской системы.

Каждый, прочитавший «[Не]забытую войну...», сформулирует собственные выводы и пожелания. И это естественно – тексты для того и существуют, чтобы порождать интерпретации. Книга И. Р. Чикаловой представляет собой одновременно и конструирование исторической памяти, и раскрытие авторской позиции в осмыслении о Первой мировой войны. «[Не]забытая война...» – это и версия исторического нарратива, созданного историком-профессионалом, и историографический источник, и в известной мере источниковедческое исследование. Как уже было отмечено, жанр книги можно определить как гибридный, и созданное в его рамках произведение представляется весьма удачным.

В научном же аспекте исследование И. Р. Чикаловой – фундаментальное рассмотрение истории Первой мировой войны в жанре интеллектуальной истории. «[Не] забытая война...» – пример нового образа исторической науки, основанного на памяти о прошлом непосредственно рассматриваемого социума, что приводит историка «на новое исследовательское поле – истории исторической культуры»¹⁴. «[Не] забытая война...» представляет собой также масштабный обобщающий

¹⁴ Профессиональная историография.... 2017: 6

проект, который открывает целый ряд направлений дальнейшего изучения в русле данной тематики, что может только приветствоваться.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Ландина Л. В. Коммеморация как объект междисциплинарного знания // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. 2023. № 1 (47). С. 15–26. [Landina L. V. Kommemoratsiya kak obyekt mezhdisciplinarnogo znaniya (Commemoration as an object of interdisciplinary knowledge) // Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta kulture i iskusstv. 2023. № 1 (47). P. 15–26].
- Леонтьева О. Б. «Мемориальный поворот» в современной российской исторической науке // Диалог со временем. 2015. Вып. 50. С. 59–96. [Leontyeva O. B. «Memorialnyy povorot» v sovremennoy rossiyskoy istoricheskoy nauke ("Memorial turn" in modern Russian historical science) // Dialog so vremenem. 2015. Vyp. 50. P. 59–96].
- Профессиональная историография и историческая память: опыт пересечения и взаимодействия в сравнительно-исторической перспективе. Под ред. О. В. Воробьевой, О. Б. Леонтьевой. М.: Аквилон, 2017. [Professionalnaya istoriografiya i istoricheskaya pamyat: opyt peresecheniya i vzaimodeystviya v sravnitelno-istoricheskoy perspective (Professional historiography and historical memory: the experience of intersection and interaction in a comparative historical perspective). Pod red. O. V. Vorobyeyov, O. B. Leontyeyov. M.: Akvilon. 2017].
- Чикалова И. Р. [Не]забытая война: Первая мировая война в документах, публицистике, воспоминаниях и исследованиях современников (1914–1941). Минск: Беларуская навука, 2022. [Chikalova I. R. [Ne]zabytaya voyna: Pervaya mirovaya voyna v dokumentakh, publitsistike, vospominaniyakh i issledovaniyakh sovremennikov (1914–1941) ([Not] Forgotten War: World War I in documents, journalism, memories and studies of contemporaries (1914–1941)). Minsk: Belaruskaya navuka, 2022].
- Чикалова И. Р. [Не]забытая война: Первая мировая война в документах, публицистике, воспоминаниях и исследованиях современников (1914–1941). 2-е изд. Минск: Беларуская навука, 2024. [Chikalova I. R. [Ne]zabytaya voyna: Pervaya mirovaya voyna v dokumentakh, publitsistike, vospominaniyakh i issledovaniyakh sovremennikov (1914–1941) ([Not] forgotten war: World War I in documents, journalism, memories and studies of contemporaries (1914–1941)). 2-ye izd., Minsk: Belaruskaya navuka, 2024].

Ландина Лариса Владимировна, д. и. н., доцент, профессор, Белорусский государственный университет культуры и искусств; larisa-hist@mail.ru

Texts and Meanings of the First World

The article reviews the book of Doctor of Historical Sciences, Professor I.R. Chikalova "[Not] forgotten war: World War I in documents, journalism, memoirs and studies of contemporaries (1914–1941)," 2nd ed., Addendum and revision. (Minsk: Belarusian Navuk, 2024. 507 pp.) As a methodologically innovative comprehensive study of the Great War in the genre of intellectual history. The author reveals the course and various aspects of the First World War, relying on published during 1914–1941. sources created by its participants and contemporaries. The book also considers the historiographic reflection of the First World War in scientific studies of interwar times. The book is understood as a multi-level narrative, representing the totality and system of texts - actually author's, texts of sources and scientific works created during 1914–1941, as well as the hypertext of the book itself in the unity of its illustrative and textual component. The presented book is an example of a hybrid genre, combining historical narrative, source study and historiographic reflection, while being a vivid example of work in the paradigm of intellectual history. The author creates his own construction of historical memory of the First World War, which is in great demand in current socio-cultural and political realities.

Key words: First World War, intellectual history, source study, written sources, historiography, historical science of the interwar period, text, interpretation, historical memory.

Larisa V. Landina, Dr.Sc. (History), Docent, Professor, the Belarusian State University of Culture and Arts; larisa-hist@mail.ru